

С бумагами в руках и закрепленным на спине карпом Хунцзюнь вошел в квартал Цзиньчан. Поскольку было еще рано, Чжао Цзылун слегка дремал, прислонившись к спине юноши. Рыбий рот то и дело открывался, когда он хотел зевнуть.

— Как думаешь, если я развешу плакаты с пропавшей кошкой, это поможет?

— Кто вообще распознает кошку в твоих каракулях? — ответил Чжао Цзылун.

Хунцзюнь огляделся по сторонам и, не увидев людей на улице, бросил крюк-кошку и запрыгнул на карниз, а после взобрался на пагоду Даянь. Он ловко поднимался на этаж за этажом и, достигнув вершины, сел и обхватил свои колени.

Пагода Даянь или Большая пагода диких гусей (кит. 野雁) — башня, что была построена при первом императоре династии Тан для хранения текстов и реликвий, привезенных Сюаньцзанем (путешественник и философ) из Индии. Пагода простояла 50 лет и развалилась. Это произошло уже в правление императрицы У Цзэтянь. Она была очень благосклонна к Буддизму и перестроила Пагоду диких гусей, но уже в виде 10-этажного строения. Пагода достояла до 1556 года, когда в этой области Китая произошло серьезное землетрясение, сильно повредившее строение. Три верхних этажа пришлось удалить. Так появилась та Большая пагода диких гусей высотой 7 этажей, которую мы видим сейчас в Сиане. С тех пор ее только ремонтировали, и последний ремонт был сделан в 1964 году.

Под голубыми небесами с несколькими белоснежными облаками, проплывающими мимо, крыши домов Чанъаня купались в утреннем свете, обдуваемые легким ветром. Людям удалось построить на Священной земле такой великолепный и великий город. Сердце Хунцзюня наполнялось радостью и благоговением, когда он смотрел на него.

Хунцзюнь опустил голову и посмотрел на стопку плакатов с пропавшей кошкой, которые он нарисовал перед уходом. Он подумал, как бы легко решилась эта проблема вернись он во дворец Яоцзинь. Цин Сюн и Чун Мин умели разговаривать с птицами, они легко бы могли послать пару соколов на поиски. Это было бы гораздо быстрее, чем искать животное по всей столице.

— Насладились ветерком и хватит, — сказал Чжао Цзылун. — Осенью на улице так сухо, и это очень неприятно.

— Мне его жаль, — произнес юноша. — Все страдают. Я должен помочь ему поискать ее.

— Ты не можешь сочувствовать всем и каждому.

— Если мы найдем кота, станут ли чиновники относиться к нему лучше? — спросил Хунцзюнь.

Вчера вечером Хунцзюнь более или менее понял иерархию чиновников, о которой рассказал

ему Чжао Цзылун. Также он узнал, почему Ли Цзинлун был так неуспешен. Несмотря на то, что нюансы оставались загадкой, общий фундамент он уловил. Заключалось все в том, что император и главные чиновники не воспринимали Ли Цзинлуна всерьез.

— Не будь наивным, — сказал яо. — Людские предрассудки сложно развеять, как только кто-нибудь вырывается из этого, его собратья начнут поступать еще злее и отвратительней, чем все племя яо. Кто бы признал, что Ли Цзинлун способный, если это будет стрела в собственную ногу? Как я понимаю, они просто будут топить его в поисках пропавших собак и кошек.

Тут юношу будто осенило, и он задал вопрос:

— Почему кошка сбежала? Ее что-то испугало?

— Ход твоих мыслей совпадает с моим. Я тоже подумал, что она увидела что-то, что не должна была видеть, — внезапно послышался голос Ли Цзинлуна с самого верхнего балкона пагоды Даянь. Хунцзюнь так перепугался, что чуть не слетел с крыши.

На самом деле, в голову обоих молодых мужчин закралась идея подняться на самую высокую точку Чанъяня и насладиться пейзажем, размышляя о деле. Хунцзюнь опустил крюк-кошку, чтобы помочь Ли Цзинлуну подняться. Они оба уселись на вершине пагоды.

— Когда вы пришли сюда? — юноша чувствовал вину, поэтому не мог не пялиться на адъютанта.

— Когда ты сказал, что тебе меня жалко, — ответил мужчина.

Хунцзюню стало очень неловко, но Ли Цзинлун лишь нахмурился и сказал:

— Я побывал в поместье госпожи Циньго. В ту ночь кошка что-то увидела и убежала, они особенно чувствительны к проявлениям злой энергии, но, отыскав источник пищи, они остаются там навсегда. А где кошка может найти лучший источник еды, чем у госпожи Циньго? Поэтому, полагаю, ее напугало что-то настолько сильно, что она не захотела возвращаться.

— Может, потерялась? — спросил Хунцзюнь.

— Маловероятно, — покачал головой Ли Цзинлун.

— Кто-то ее украл?

— Кто осмелится красть питомца госпожи Циньго? — заметил мужчина. — Шесть армий искали ее по всему городу и даже повсюду поведали о награде, так что местонахождение стало бы известно еще несколько дней назад... Если ничего из ряда вон выходящего не случилось, она, должно быть, прячется где-нибудь в городе. И я думаю, это где-то поблизости от дома госпожи Циньго. Пойдем.

Хунцзюнь вдруг почувствовал, что Ли Цзинлун отличается невероятным умом.

Адъютант прыгнул с крыши, но юноша, развернувшись, выбросил крюк на соседний дом и

потянул за собой Ли Цзинлуна. Вдвоем они двигались по крышам всю дорогу, а когда она подошла к концу, просто перепрыгнули через пропасть между домами.

— Как думаете, в Чанъане много яо? — любопытствовал вдруг Хунцзюнь у Ли Цзинлуна, идущего впереди.

— Вокруг города собралась очень тяжелая аура, и ее уже давно почти невозможно очистить. Каждую ночь кучка яо выходит и проказничает. Это совсем не тот Чанъань, который ты видишь.

— Как вы чувствуете это?

Хунцзюнь тоже чувал это, но не так сильно, как Ли Цзинлун. Каждый вечер, после трех тысяч ударов о барабан город преображался. Было ясно, что там, где он не бывал, происходило то, чего он не видел.

Ли Цзинлун похлопал по мечу и ничего не ответил.

— Это все меч? Как думаете, сколько яо в Чанъане?

— Десятки тысяч, — оглянулся адъютант.

Хунцзюнь вспомнил слова Чун Мина перед отъездом. Он сказал, что город наводнен племенем яо, однако юноша пробыл здесь так долго, но ни одного так и не встретил. Дело в том, что они так прекрасно скрываются или в том, что Хунцзюнь слишком глуп, чтобы заметить их?

— Обезьянка, — сказал Чжао Цзылун.

— Что?

Ли Цзинлун и Хунцзюнь стояли на крыше рядом с Восточным рынком и терялись в догадках, откуда начать поиски. Внезапно что-то полетело в их сторону сбоку и ударило мужчину прямо в лицо. Пораженные они оба обернулись, но ничего не увидели, лишь слышали щебетание маленькой обезьянки, сидящей на крыше живописного дворца, расположенного сразу за рынком. Она следила за ними обоими.

— Это...

Когда Ли Цзилун собрался прогнать существо, Хунцзюнь внезапно вспомнил ту бедолагу, что он освободил на рынке, и улыбнулся:

— Это ты!

Юноша помахал ей, и она, волоча за собой цепь, подбежала к нему. Улизнув от хозяина, эта красавица, казалось, выглядела гораздо лучше, чем раньше. Ее покормили несколько добрых жителей. В руке обезьянка сжимала заплесневелую булочку и предлагала ее Хунцзюню.

Хунцзюню оставалось только принять этот заплесневелый кусочек благодарности. Разделив

его, он отдал одну половинку яо. Чжао Цзылун был недоволен подобным подарком и запротестовал:

— Эта булочка на пару...

Но юноша тут же разделил вкусность на маленькие кусочки и один за другим запихал их карпу в рот. После он вытащил один из своих метательных ножей и расстегнул обезьянке ошейник.

— Обезьянки, которых держат дрессировщики, могут понимать человеческую речь. Поскольку она последнее время свободно тут передвигается, ты можешь спросить ее, видела ли она кошку.

Хунцзюнь воскликнул в мыслях: «Точно!» Он поспешно вытащил свою нарисованную от руки картинку и показал обезьяне. Ли Цзинлун вмешался:

— Кошка, что ты нарисовал... это правда кошка?

Лицо мужчины исказилось до уродства, и он едва не упал с крыши. На листе бумаги Хунцзюнь изобразил три пересекающихся круга, шаткий и кривой, похожий на гусеницу хвост и два острых уха. Эта «кошка» больше походила на яо.

Обезьяна наклонила голову и несколько раз пискнула, а после жестом позвала Хунцзюня пойти за ней.

— Невероятно! Она действительно поняла, что там нарисовано! — воскликнул Чжао Цзылун.

Подняв своего маленького друга, Хунцзюнь вместе с Ли Цзинлуном последовал за обезьяной до самых окраин квартала Пинкан. Восточный рынок уже давно открылся, и внизу суетились занятые горожане, спеша по своим делам. Ли Цзинлун все еще чувствовал себя ужасно из-за недавних событий, поэтому, сгорбившись, держался подальше от толпы, чтобы никто его не заметил.

Когда обезьянка остановилась, Хунцзюнь, увидев место назначения, ахнул.

Между двумя лазурными башнями борделей «Иволги» и «Иши Ляня» на краю крыши лежал комочек, похожий на белую метелку из перьев. Он не двигался и просто наслаждался солнечным светом.

Иволга (кит. 鸚鵡) — так же называют проститутку.

— Это она? — обернулся юноша.

— Не торопись, не торопись! — Ли Цзинлун не мог поверить, что они нашли ее. Очевидно, удача Хунцзюня была настолько велика, что ничто не могло ее превзойти. Поймав кошку, он себя не оправдывает, но это послужит хорошей оплеухой Шести армиям. Однако весь город стоял на ушах, разыскивая эту кошку, как могло оказаться так легко расправиться с этим делом? Это было просто невероятно.

— Может, позвать Мо Жигэня и других? — спросил Хунцзюнь. — Вдруг это не та кошка, которую мы ищем?

Только что Ли Цзинлун сам себе сказал, если им так повезло, то они не должны сейчас бить траву, чтобы испугать кошку. Сначала они должны рассказать остальным, вдруг это вообще другая кошка?

Немного юморка от Ли Цзинлуна. Его фраза это «не должны сейчас бить траву, чтобы спугнуть кошку» (кит. 吓吓吓吓) практически один в один повторяет «бить по траве, чтобы напугать змей» (кит. 吓吓吓) — неосторожным поступком навлекать на себя внимание противника; вспугнуть раньше времени.

Но совсем недавно обитатели дома Циньго сообщили, что порода этих кошек очень редкая. Если они обыщут весь город, то ты не отыщут, возможно, даже второй такой.

— Не нужно, — тихо ответил адъютант, внимательно наблюдая за ней. — Наверное, они где-нибудь развлекаются. Давай сначала поймем ее, неважно, та это кошка или нет. Я подойду сзади, а ты спереди. У тебя лакомства с собой?

— Да-да, — занервничал юноша от одного только тона мужчины.

— Только не пугай людей внизу, — приказал Ли Цзинлун. — Мы же не хотим, чтобы кошка сбежала.

Хунцзюнь кивнул и заметил, как мужчина жестом указал пригнуться, прежде чем начать красться по большому кругу.

— Ему не нужно заходить так далеко, — заметил карп. — Это лишь кошка.

— Через некоторое время ты...

— Даже не обсуждается! — возмутился Чжао Цзылун. — Я не буду вам помогать обходить ее с фланга. Ты забыл, кто я?!

Хунцзюнь вспомнил, что яо-рыбы все же тоже рыбы. Они испытывали инстинктивный страх перед кошками и медведями, поэтому ему пришлось отбросить эту идею. За это время Ли Цзинлун сделал большую петлю, что юноша не мог его видеть, пока тот не оказался на расстоянии пятидесяти шагов и казался маленькой черной точкой, неуклонно приближающейся к цели.

Хунцзюнь, держа сеть, старался двигаться осторожно и не создавать ни единого звука. Кошка по-прежнему лениво и спокойно сидела на крыше и грелась на солнце. Ближе, еще ближе, когда они оказались совсем рядом, питомец в центре не двигался вообще. Его бок поднимался и опускался, когда он дышал. Он будто спал.

Оказавшись на расстоянии чжана от кошки, Ли Цзинлун указал на Хунцзюня. Юноша сгорбился, схватил сеть крепче и сделал шаг, потом другой, стараясь двигаться к кошке. В это мгновение кошка распахнула глаза и уставилась на Ли Цзинлуна. Встретившись с ней взглядами, мужчина крикнул:

— Вперед!

Сразу после Ли Цзинлун прыгнул к ней, Хунцзюнь раскрыл сеть и тоже прыгнул.

В представлении адъютанта кошка бы испугалась его и рванула к Хунцзюню, попавшись в идеальную ловушку. Однако вместо этого зверь стал стремительной тенью, скользнувшей между ногами Ли Цзинлуна.

Хунцзюнь последовал примеру животного и, повернувшись боком, пронесся мимо по пути кошки.

— Не беги! — крикнул юноша, держа сеть. И в момент, когда он собирался поймать кошку, его нога на чем-то поскользнулась. Он наступил на расшатанную плитку. И тут его осенило...

Эта кошка слишком умная! Она обхитрила их обоих!

Тут Хунцзюнь свалился с крыши «Иволги» на нижние этажи Иши Ланя. Внизу располагалась прекрасно расставленная посуда, но за меньшее время, чем можно было произнести слова восхищения, Ли Цзинлун схватил Хунцзюня и потащил на себя.

Юноша взглянул вниз, прямо под ним стояла огромная кастрюля с супом. В глубине души он подумал, что это действительно было слишком близко. Возможно, упади он вот так, то остался бы в порядке, но вот Чжао Цзылуна ждала бы судьба навсегда остаться в этом супе.

Ли Цзинлун подтянул Хунцзюня и, когда они отошли на шаг, увидели, как та кошка прыгнула на третий этаж «Иши Ланя», проскользнула в приоткрытую дверь и исчезла.

— Я старался изо всех сил, — сказал Хунцзюнь, тяжело дыша.

— Все хорошо, — заверил его Ли Цзинлун. — Мы знаем, где она, так что теперь будет проще. Пошли.

Они оба легко спрыгнули с карниза. Хунцзюнь тихо произнес:

— Давайте я, так что вам...

— Я не могу быть настолько невезучим, — ответил мужчина.

Иши Лань — любимый бордель ученых мужей в столице, даже боковой двор был очень элегантно украшен. Войдя через окно, оба молодых мужчины оказались в узком коридоре, заполненном многочисленными комнатами, каждая из которых называлась «Поднося вино», «Весенний рассвет», «Юйтай» и так далее.

Поднося вино (кит. 酒送) — стихотворение Ли Бая, также подобное название имеет одна даньмэй-новелла. Юйтай (кит. 玉台) — жанр любовной лирики.

— Разделимся и пойдем искать, — сообщил Ли Цзинлун. — Пусть Чжао Цзылун тоже поможет, а также обезьянка. Хунцзюнь, скажи им.

Сначала карп отказался, но юноша уже поставил его на землю, так что, даже если он дрожал, он был вынужден высунуть голову из щели и заглянуть внутрь. Обезьяна же мгновенно все поняла и отправилась проверять другую комнату.

— Если найдешь ее, быстро уходи, — сказал Хунцзюнь и толкнул карпа в комнату. — Тебе не нужно ее ловить.

— Иди налево, а я проверю правые комнаты, — тихо сказал Ли Цзинлун.

Солнце поднялось на высоту трех шестов. Когда Хунцзюнь зашел в помещение, обитательниц Иши Ланя не было. Запах косметики перекрыл обоняние, каждая комната была очень роскошно обставлена, и юноша понял, что каждая девушка здесь стоила невероятно дорого. Ли Цзинлун угадал довольно точно: кошка и правда нашла место для ночлега недалеко от поместья Цинго.

Солнце уже на высоте трёх шестов (кит. 三三三) — солнце уже высоко, позднее утро.

Чжао Цзылун зашел в комнату, все еще задыхаясь от булочки, что недавно ему насильно пропихнули в горло. Поэтому, увидев таз с водой, он мигом побежал к нему. Последовало странное послевкусие, и карп буркнул: «Вода для мытья ног, тьфу! Неудачник!» И перестал пить. Осмотревшись, он заметил картину на стене. Это была одна из работ Чжан Сюаня, названная «Карп в ручье весной». Карп на этой картине выглядел довольно реалистично и живо, будто покачивающиеся ветви ивы. И Чжао Цзылун разинул рот и уставился на него, не шевеля ни единым мускулом.

«Какая... какая красавица!» — карп подошел ближе, с его рта едва ли не капала слюна.

Как раз в эту секунду послышался скрежет когтей по дереву. Яо застыл в ужасе, его чешуя и волосы на ногах встали дыбом, и он закричал. После он немедленно повернул голову, чтобы взглянуть на источник этого скрипа.

Эта породистая кошка сидела на шкафу, два ее разных глаза неотрывно смотрели на рыбу, и в них не читалось и капли добрых намерений.

Временно Чжао Цзылун потерял всякое самообладание и завопил: «Ах, кто-нибудь, помогите!»

Хунцзюнь и Ли Цзинлун, обыскивающие соседние комнаты, услышали крик и порывом ветра ворвались внутрь.

Кошка уже прыгнула со шкафа прямо на карпа! Чжао Цзылун так испугался, что нырнул под кровать.

Когда Ли Цзинлун и Хунцзюнь ворвались в комнату, кошка мяукнула из-под кровати. Карп дико закричал, выползая из-под другого конца кровати. После того, как он спасся бегством, он, возбужденно шевеля хвостом, спрятался в шкафу.

— Нашел! — Ли Цзинлун повернулся и закрыл дверь. Таким образом, кошка оказалась в ловушке.

Хунцзюнь залез под кровать, чтобы забрать животное, но эта кровать отличалась от той, на которой он обычно спал. Она была сделана из красного дерева и прислонена к стене. Все три стороны наружу оказывались перекрыты, а пустое пространство представляли собой тонкие отверстия между бортиками. Хунцзюнь увидел кошку, скрывающуюся в темноте. Ее Инь-Ян глаза пристально смотрели на него.

Ли Цзинлун просунул руку, чтобы схватить кошку, но та забралась еще глубже. Хунцзюнь спросил:

— Что мне делать?

Локоть адъютанта оказался слишком широким, и потому он застрял между бортиков.

Оба, мужчина и юноша, потеряли дар речи.

Хунцзюнь сунул руку внутрь, но кошка спокойно облизала когти, совершенно не заботясь о двоих людях перед собой.

— Я подниму кровать.

— Как только вы это сделаете, она убежит, — сказал Хунцзюнь. — Поднимите ее чуть-чуть, и я проскользну, чтобы поймать ее.

Поэтому Ли Цзинлун, используя свою недюжинную силу, с криком «вверх» приподнял эту большую кровать весов в четыре сотни цзиней. В образовавшийся пробел мог протиснуться человек. Хунцзюнь тут же воспользовался возможностью и прокатился туда.

Под кроватью было не так уж много места, казалось, она завалена какими-то деревянными шестами, висящими свитками и прочим. В это мгновение кошка насторожилась и приготовилась бежать, но Хунцзюнь протянул руку и схватил ее за коготь, произнеся: «Есть!»

— Крепче держи! — приказал Ли Цзинлун. — Не дай ей снова сбежать.

Как раз в этот момент снаружи послышался шум: «Я не могу приходить ночью, поэтому приходится довольствоваться только дневными встречами с тобой...»

Адъютант мигом повернул голову. Голос человека показался ему очень знакомым, и зрачки мужчины тут же сузились. Он попытался выдернуть руку и, благодаря внезапному рывку, ему это удалось.

Хунцзюнь обнял кошку и поднял колени, чтобы эта кровать хоть немного приподнялась.

— Адъютант, поднимите, пожалуйста, кровать, чтобы я мог выбраться...

Но прежде, чем юноша успел закончить, Ли Цзинлун забрался к нему под кровать и осторожно поставил ее.

Хунцзюнь хотел что-то сказать, но Ли Цзинлун крепко прижал его со спины и закрыл ему рот рукой, чтобы он не осмелился и звука из себя выдать. Как только деревянная кровать была поставлена на место, в комнату в комнату ворвались топот мужских ног и женский смех.

Мужчина и женщина сели на кровать, и он заговорил:

— В тот день Ли Цзинлун был в «Иволге», и из-за этого цензоры провели целое расследование в армии Лунъю. Именно поэтому я и не мог прийти, но ты всегда была в моих мыслях.

Хунцзюнь широко распахнул глаза и уставился на Ли Цзинлуна. Тот медленно убрал руку со рта Хунцзюня и приложил палец к губам, прося тишины. Вторая рука все еще держала пасть кошки в объятиях юноши. Хунцзюнь прижал к себе кошку, а Ли Цзинлун — Хунцзюня. Пока они пребывали в тисках пространства под кроватью, юноша чувствовал, как бьется сердце мужчины. Его широкая и мощная грудь также была невероятно теплой.

Ли Цзинлун кипел от гнева из-за того, что человек, который пришел в этот бордель, являлся его непосредственным начальником в армии: Ху Шэн, командующий армией Лунъю. Изначально именно из-за того, что он не верил Ли Цзинлуну, все сослуживцы смеялись над ним вместе с Ян Гочжуном.

Оба экзорциста слышали, как Ху Шэн обнимал и целовал женщину, дико выкрикивая ее имя — Цзинь Юнь. Она начала тяжело дышать, и они вместе стали двигаться на кровати, слова их при этом стали еще романтичнее.

Сердце Хунцзюня тоже забилося быстрее. Он был лишь шестнадцатилетним юношей, не знающим многих реалий жизни. И, находясь в объятиях Ли Цзинлуна, в столь интимном положении, он слышал звуки, доносящиеся сверху, и испытывал сильнейший шок. В представлении Хунцзюня Ху Шэн был тем, кто мог придумать множество вариаций одних и тех же слов, лицо и уши юноши горели, когда до него доходили эти речи.

Еще более неловко стало от того, что он почувствовал, как потяжелело дыхание Ли Цзинлуна, и как что-то твердое уперлось в Хунцзюня.

Он тяжело вздохнул. Рука, что прижимала его, подсознательно напряглась, и Хунцзюнь тоже напряг руку, сжимающую кошку. Она, наполовину придушенная, чувствовала себя очень неудобно и продолжала царапаться.

Хунцзюнь боялся, что издаст какой-нибудь звук, который напугает двоих возлюбленных на

кровати, поэтому он поймал кошку за когти, удержав их на месте. Но неожиданно она зацепилась за грубый брезент, покрывающий что-то под кроватью, и потянула его на себя.

Когда грубая ткань отодвинулась, на мгновение показалась голова мертвеца, и Хунцзюнь откинулся назад, невольно вскрикнув:

— Ах!

Молниеносная вспышка удивления, и Ли Цзинлун закрыл юноше рот, а после глаза, крепко зажав подчиненного в тисках собственных рук.

К счастью, в это мгновение Цзинь Юнь громко закричала и заглушила вопль Хунцзюня. Ху Шэн был слишком занят своими поэтичными фразами и тоже ничего не заметил.

Волосы зашевелились на затылке Хунцзюня, его пробрало до костей. Он впервые так близко видел мертвеца, и его это пугало едва ли не до смерти. Немного придя в себя, он мог только тяжело дышать, лицо Ли Цзинлуна все напряглось от ужаса и недоверия, но он сжал руку юноши, говоря этим жестом ему не бояться.

Ху Шэн, лежавший на кровати, тяжело дышал. Очевидно, они закончили, и теперь время для разговора с Цзинь Юнь.

Хунцзюнь взгляделся в лицо мертвеца и осознал, что он здесь находится довольно давно. Рот его был открыт, а кожа уже начала чернеть, а вместо глаз на него смотрели пустые глазницы. Ли Цзинлун осторожно убрал ткань, и свету явилось иссохшее тело, одетое в белый тканевый халат. Лицо незнакомца застыло в ужасе, когда он смог забраться в самую глубину подкроватного пространства.

Юноша осторожно погладил руку адъютанта и почувствовал, что она тоже покрыта мурашками.

— Мне пора, — улыбнулся Ху Шэн.

— Вот так просто уходишь? — расстроилась Цзинь Юнь.

— Я приду потом и навещу тебя, — Ху Шэн обнял девушку и поцеловал ее.

Одевшись, он толкнул дверь, Цзинь Юнь пошла проводить его.

Вскоре после этого Ли Цзинлун и Хунцзюнь выбрались из-под кровати. Мужчина не мог перестать задыхаться. Оба, встретившись взглядами, в глазах друг друга заметили замешательство.

— Что нам делать? — спросил Хунцзюнь.

— Мы не можем остаться здесь надолго, — ответил Ли Цзинлун, порывшись в собственных мыслях пару мгновений. — Это дело очень важное, и нам нужно убедиться, что мы не спугнем

ИХ.

<http://erolate.com/book/3616/89506>